

А. Г. Агабабов со студентами медицинского факультета Императорского Казанского университета.

Потомственный дворянин Казанской губернии

Татьяна КУЛИКОВСКАЯ,
директор Республиканского
медицинского
библиотечно-информационного
центра

В последнее время усилился интерес современного общества к дворянской жизни и сословию дворян прошлых веков. Кто такой дворянин? Казалось бы, простое слово и ясное понятие для каждого из нас. Но чёткого определения его в наше время не существует. В своих рассуждениях мы представляем, что дворянин — это представитель чего-то избранного, привилегированного, неодинакового со всеми остальными людьми, окружающими нас. Наиболее точ-

ным определением Валентин Васильевич Ярмонкин (1847–1915, русский публицист, писатель, издатель, редактор, общественный деятель) признал следующее: «Не тот дворянин, который носит это слово как кличу, а который по существу дворянин, в душе дворянин, т. е. благороднейший и образованнейший человек». Александр Сергеевич Пушкин рассуждал: «Что такое дворянство? Это независимость, храбрость, благородство (честь вообще). Не суть

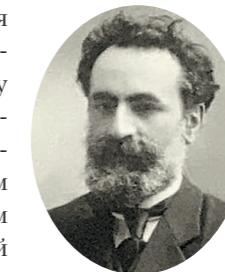
ли сии качества природные? Так, но образ жизни может их разить, усилить — или задушить. Нужны ли они в народе, так же, как, например, трудолюбие? Нужны, ибо они *saivegarde* (с франц. — «охрана», «защита») трудолюбивого класса, которому некогда развивать сии качества». Высокое положение дворянин в обществе обязывало его быть образцом высоких нравственных качеств.

В Казани дворянство сформировалось в несколько этапов. На первом из них в данное сословие вошли люди, получившие землю в награду за участие во взятии Казани в 1552 году. На втором — приезжие, которым были даны земельные наделы. На третьем — новые дворянские фамилии, появившиеся за счёт заключения браков, наследования и т. п. На четвёртом — потомки знатных татарских родов, принявших православие.

Несмотря на то, что казанское дворянство считалось провинциальным, среди его представителей оказалось немало людей, известных по всей России. Это — уроженцы Казанской губернии поэт Г. Р. Державин, писатель С. Т. Аксаков, математик Н. И. Лобачевский. Есть среди этих людей и представители казанской медицинской школы. Их не так много, ведь занятие медицинской среди дворян не считалось благородным. Положение изменилось к концу XIX века. И теперь среди представителей казанской медицинской школы значатся имена потомственных дворян А. Г. Агабабова, Н. А. Геркена, братьев Аристовских, С. С. Зимницкого, В. М. Бахматова, С. В. Дунаева и многих других.

Александр Григорьевич Агабабов (1863–1922)

Первый человек, о котором хотелось бы рассказать, — это ученик выдающегося учёного Е. В. Адамюка, крупный офтальмолог, профессор Казанского университета Александр Григорьевич Агабабов.

По воспоминаниям коллег и студентов, профессор Агабабов пользовался большим авторитетом среди местного населения. В клинику и на квартиру к нему шли на приём больные, которые не платили за приём. Он участвовал в оказании помощи пациентам с глазными заболеваниями, перенёсшим сыпной тиф.

За сухими строками биографии видного учёного скрывается большой труд, полный сомнений, творческих изысканий, ошибок и побед.

Николай Александрович Геркен (1863–1933)

Учёный-хирург, доктор медицинских наук, профессор факультетской хирургической клиники, Герой Труда (1929), организатор преподавания оториноларингологии, хирургической патологии, считался одним из лучших диагностов Казани (его блестящие диагнозы поражали своей точностью), председатель Общества врачей при Казанском университете и редактор «Казанского медицинского журнала».

Николай Александрович Геркен родился 30 декабря 1863 года в Казани в небогатой дворянской семье отставного артиллерийского подполковника Александра Алексеевича Геркена и его супруги Надежды Прокопьевны, урождённой Вороненко, дочери титулярного советника. Осенью 1883 года он стал студентом медицинского факультета Императорского Казанского университета. В 1888 году по окончании обучения был утверждён в звании уездного врача. Поработав немного земским врачом в Спасском уезде, он возвратился в Казань, где служил ординатором в хирургической клинике.

Николай Александрович был командирован за границу, где в течение двух лет знакомился с постановкой хирургического дела и работал под руководством лучших хирургов того времени в Лондоне, Париже и Берлине. По возвращении на родину в 1897 году перешёл на службу в Императорский Казанский университет и занялся разработкой вопросов оперативной хирургии. Неумная тяга к совершенствованию своих хирургических знаний и навыков привела его на работу в городскую Александровскую больницу, где он занял должность внештатного ординатора хирургического отделения. Популярный профессор своего времени, наделённый даром красноречия, Н. А. Геркен привлекал студентов в аудиторию лекциями, скажими по форме, ценными по содержанию и практической значимости. Учил наблюдательности, столь необходимой для врача, интересовался мыслями и переживаниями студентов, стремился вызвать их на непринуждённую беседу, давал полезные отеческие советы. Чуткий и внимательный к запросам молодёжи, Н. А. Геркен пользовался большой популярностью в широких кругах студенчества и врачей.

Как хирург, он сочетал в себе данные блестящего техника, основанные на тщательном изучении анатомии, и тонкого диагноза, имевшего широкую литературную эрудицию. Николай Александрович легко разбирался у постели больного в клинических симптомах.

Стремление постоянно совершенствовать свою работу было отличительной чертой профессора Н. А. Геркена. Он являлся представителем той хирургической школы, которая со времён Н. А. Пирогова развивалась на базе анатомии и патологической анатомии. Этим объясняется его прекрасная техника как хирурга и глубокое понимание патологических процессов. Обладая колоссальной работоспособностью,

талантливый по натуре, Н. А. Геркен смог создать свою собственную хирургическую школу — ответвление казанской школы хирургов, из которой впоследствии вышли профессора В. Н. Парин, Н. В. Соколов, П. А. Глушков, М. О. Фридланд и многие другие.

В 1925 году Николай Александрович вышел в отставку по состоянию здоровья и возрасту и по предложению правительства Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики поселился в городе Мариинский Посад, где занял должность консультанта больницы, которым оставался до конца жизни. Поскольку он был человеком деятельным и наделённым педагогическим талантом, то продолжил служить отечественной медицине — готовил в Чувашии молодых хирургов. Больница в Мариинском Посаде названа именем Николая Александровича Геркена.

Представители дворянского сословия трудились не только в Казани. Они оставили глубокий след в истории медицины, работая в том числе и в уездах Казанской губернии.

Сергей Владимирович Дунаев (1859–1913)

Сергею Владимировичу — земскому врачу, доктору медицины, гласному земского собрания Лайшевского уезда и депу-

тату Государственной думы России от Казанской губернии судьбой было предначертано большую часть своей жизни работать в Лайшевском уезде.

Он родился в семье коллежского советника В. И. Дунаева, чей род был внесён в 3-ю часть дворянской родословной книги

Казанской губернии. Среднее образование Сергей Владимирович получил в Первой Казанской мужской гимназии — элитном учебном заведении того времени. Без труда поступил на медицинский факультет Императорского Казанского университета, после окончания которого служил земским врачом в Лайшевском уезде в селе Емельяново, где лечил всех крестьян, обращавшихся к нему за помощью: *«Его усадьба постоянно осаждалась просителями, которым никогда отказа не было»*. Земство в свою очередь также поддерживало труд Дунаева и по его рецептам разрешило бесплатный отпуск лекарств из аптеки.

В Русско-японскую войну был призван из запаса на действительную службу в армию, служил сначала полковым, а затем — госпитальным врачом. По возвращении с фронта местное население устроило Сергею Владимировичу торжественную встречу. В дальнейшем он избирался гласным Лайшевского уездного земского собрания, депутатом III Государственной думы от Казанской губернии. После истечения срока полномочий вернулся к работе врача.

Но, несмотря на всё вышеописанное, когда в 1909 году в Казанской губернии ухудшилась эпидемическая обстановка, ему пришлось работать в атмосфере недоверия со стороны населения. Ведя приём летом 1909 года, С. В. Дунаев и его коллеги натолкнулись на противодействие со стороны крестьян. К примеру, несколько жителей одной из деревень, думая, что врачи хотят отравить их односельчанина, тщательно скрывали его, что осложняло борьбу с эпидемиями холеры, скарлатины в сельской местности. Изнурительная работа сказалась на его здоровье, спровоцировав серьёзное заболевание, и в 1913 году он скончался. Но жители Лайшевского уезда ещё долго с благодарностью вспоминали своего доктора.

Николай Викентьевич Ковалевский (1853–1927)

Это земский врач, организатор первой в Казанском уезде бактериологической лаборатории в Козьмодемьянской больнице, ученик нобелевского лауреата за исследование проблем иммунологии и инфекционных заболеваний, известного российского учёного И. И. Мечникова.

Николай Викентьевич — выходец из семьи польских дворян, осевших в Казанской губернии. После окончания медицинского факультета Императорского Казанского университета в 1876 году он служил в армии в должности врача, а в 1879-м был переведён в Казанский военный госпиталь.

В 1883 году Н. В. Ковалевский переехал в Мамадышский уезд, где был назначен на должность земского врача, а в 1886-м перевёлся земским врачом в Козьмодемьянский уезд Казанской губернии. В его обязанности входило лечение больных в лихорадочном и сифилитическом отделениях. Помимо работы в отделениях, он лечил жителей Кулаковской, Виловатовражской, Большеюнгинской и Малокарачкинской волостей, входивших во второй медицинский участок Козьмодемьянской земской больницы.

Благодаря усилиям Н. В. Ковалевского в 1887 году в Козьмодемьянской земской больнице была организована бактериологическая лаборатория, которая стала одной из первых бактериологических лабораторий не только в Казанской губернии, но и во всей России, и были введены в медицинскую практику самые передовые на тот момент методы бактериологических исследований. Для подтверждения инфекционных диагнозов большое значение имели исследования материала от больных, проводимые в этой лаборатории. Работая в больнице, Николай Ви-

Врачи Козьмодемьянской больницы, второй справа — Николай Викентьевич Ковалевский.

ЛИТЕРАТУРА

- Двоеносова Г. А. Татарское дворянство Казанской губернии (2-я половина XVI–XVII вв.) / Г. А. Двоеносова // Эхо веков. — 1997. — № 1/2.
- Казанский государственный медицинский университет (1804–2004 гг.): биографический словарь / В. Ю. Альбицкий, М. Э. Гурылёва, Н. Х. Амиров [и др.]; под ред. В. Ю. Альбицкого, Н. Х. Амирова. — Казань: Магариф, 2004. — 472 с.
- Казанский университет (1804–2004): библиографический словарь. Т. 1. (1804–2004). — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. — 808 с.
- Маненков, П. В. Профессор Н. А. Геркен как хирург и воспитатель студенчества: к столетию со дня рождения (1863–1933) / П. В. Маненков // Казанский медицинский журнал. — 1963. — № 5. — С. 101–103.
- Никитин, С. К. Профессор Александр Григорьевич Агабов (1863–1922) / С. К. Никитин // Казанский медицинский журнал. — 1965. — № 1. — С. 75–77.
- Подольская, М. А. А. Г. Агабов и его роль в организации Казанского научно-исследовательского Трахоматозного института / М. А. Подольская // Научный Татарстан. — 2022. — № 1. — С. 21–33.
- Соколов, Н. Памяти профессора Н. А. Геркена / Н. Соколов // Казанский медицинский журнал. — 1933. — № 8–9. — С. 752–753.
- Хусаинова, Д. К. *Aperi oculos: История Республиканской клинической офтальмологической больницы профессора Е. В. Адамюка: монография* / Д. К. Хусаинова, А. Ю. Иванов, Р. Г. Иванова. — Казань: ИД «МедДок», 2022. — 444 с.

Материал подготовлен при активном участии сотрудников сектора формирования фонда по истории медицины и здравоохранения РТ Республиканского медицинского библиотечно-информационного центра Минздрава РТ Г. Г. Садыковой и Е. Н. Саниковой.